

Shantell Sans Cyrillic

organic Extrabold

**АБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНОПР
СТУФХЦЧШЩЪЫЬЭЮЯ
абвгдеёжзийклмнопрст
уфхцчшщъыьэюя**

**АБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНОПР
СТУФХЦЧШЩЪЫЬЭЮЯ
абвгдеёжзийклмнопрст
уфхцчшщъыьэюя**

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to talk about how filmmaker Andrei Tarkovsky created the cult 1979 science fiction movie

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор «Медузы» Кристина Сафонова рассказывает историю физика, мечтавшего быть не таким, как все,

ALEXANDER KRIVOMAZOV WAS A SOVIET PHYSICIST WHO SPENT THE 1970S AND EARLY 1980S ORGANIZING HOUSE PARTIES WITH WRITERS AND ARTISTS IN HIS SMALL ONE-BEDROOM FLAT IN MOSCOW. THE PARTIES GREW INTO AN UNDERGROUND LITERARY INSTITUTION, AWAY FROM THE WATCHFUL EYE OF OFFICIAL SOVIET CENSORSHIP. OVER THE COURSE OF EIGHT YEARS, KRIVOMAZOV ORGANIZED 350 READINGS AND CONCERTS, PROVIDING A PLATFORM FOR THE MOST PROMINENT WRITERS AND FILMMAKERS OF THE ERA. IT WAS AT KRIVOMAZOV'S HOUSE THAT SOVIET WRITER VENEDIKT EROFEEV PRESENTED HIS INFAMOUS PROSE POEM "MOSCOW-PETUSHKI"; ARKADY STRUGATSKY USED HIS TIME THERE TO TALK ABOUT HOW FILMMAKER

ФИЗИК АЛЕКСАНДР КРИВОМАЗОВ В 1970–80-Е ГОДЫ УСТРАИВАЛ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ КВАРТИРНИКИ. ДОМАШНИЕ КОНЦЕРТЫ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА БЫЛИ ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРНЫ В СССР ИЗ-ЗА ЗАПРЕТА НА ЛЮБУЮ НЕПОДЦЕНЗУРНУЮ МУЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРУ. ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ В ОДНУШКЕ КРИВОМАЗОВА НА ОКРАИНЕ МОСКВЫ ПРОШЛИ 350 ВСТРЕЧ: ГОСТИ СОБИРАЛИСЬ, ЧТОБЫ ПОСЛУШАТЬ, КАК ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ ЧИТАЕТ «МОСКВУ — ПЕТУШКИ», А АРКАДИЙ СТРУГАЦКИЙ РАССКАЗЫВАЕТ О СЪЕМКАХ «СТАЛКЕРА». КРИВОМАЗОВ ФОТОГРАФИРОВАЛ И ЗАПИСЫВАЛ НА МАГНИТОФОН ВСЕХ ВЫСТУПАВШИХ. У НЕГО СКОПИЛСЯ ОГРОМНЫЙ АРХИВ, КОТОРЫЙ ОН ПРЯТАЛ ОТ КГБ В ВОСЬМИ ЧЕМОДАНАХ. СПЕЦКОР «МЕДУЗЫ» КРИСТИНА САФОНОВА

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to talk about how filmmaker Andrei

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор